

Похождения кокетки

Олия Журавлева

16+

Юлия Сергеевна Журавлева

Похождения кокетки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56057279

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-05654-1

Аннотация

Марианна Чернышевская – уважаемый педагог, заведующая кафедрой хореографического искусства, любимая жена и мама двоих детей. В канун новогодних праздников вся семья собирается под одной крышей. Одна из дочерей находит на чердаке дневник своей матери, в котором описаны ее любовные похождения в молодые годы. В списке имена 11 мужчин, с каждым из которых у Марианны связана своя история.

Содержание

Когда в капусте нашли Ромашкину	6
Дневник Марианны Ромашкиной	19
Повелитель драконов	22
Богатырь	36
Скиталец	44
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Юлия Журавлева

Похождения кокетки

От автора

Моя прекрасная читательница или, быть может, читатель, верь пожалуйста в чудеса. Верь в них всем своим существом и тогда они найдут в твоём сердце гостеприимное пристанище. Особенно, что касается любви, ведь настоящая любовь это и есть чудо! Иначе, как ещё можно объяснить то, что двое совершенно незнакомых людей, однажды встретившись, готовы отдать друг за друга жизни? Героиня этого романа верила в чудеса, как никто. И никогда не позволяла себе опустить руки. Она следовала зову своего сердца, которое даже в минуты сильного отчаяния всегда ей тихонько наступкивало: «Любовь есть! И ты обязательно её найдешь!» И даже когда все вокруг говорили, что её надежды тщетны, а истинная любовь живет лишь на страницах стихотворений, она, как упёртый баран верила и не предавала своих идеалов.

Некоторые персонажи этой книги существуют в реальности: живут, работают, а по выходным ходят в кино. Да и часть историй – это вовсе не выдумка. Но что сказка, а что быль пусть, пожалуй, останется тайной;) Бери плед и тёплый глинтвейн, если на дворе осень; холодный чай и шляпу, если за окнами лето; ну или оставайся на своём уютном диване под одеялом если сейчас зима или весна, и отправляй-

ся в незабываемое любовное приключение вместе с Марианной Ромашкиной. Тебя ожидают захватывающие истории, а порой комические и даже грустные, но все они такие знакомые нам – девочкам, в которых ты наверняка узнаешь и себя. Приятного чтения!

Когда в капусте нашли Ромашкину

– Уа, – вымолвила розовощекая малышка, которая только что появилась на свет.

– О! – замер в восхищении весь персонал больницы, услышав нежный плач новорожденной.

– Уа, – снова вымолвила девочка, только на этот раз открыла ясные голубые глазки и стала с любопытством разглядывать, стоящих вокруг врачей.

– О, – снова с трепетом воскликнули окружающие.

Кроха, словно дирижер, заправляла вниманием взрослых. Новорожденная девочка в отличие от большинства младенцев не надрывала горло истошным криком, а тихонько и игриво, будто птичка по весне, «разговаривала» с окружающими. Вырвавшись из пелены щебечущей малышки, врач завернул ее в белоснежное покрывальце и отдал маме на ручки. Однако девочка все не сводила глаз с докторов и акушеров. Несмотря на то, что вне утробы матери она еще не прожила и часа, ее взгляд был вполне осознанный. Она рассматривала лица людей и будто читала их мысли. Особенно ей приглянулся один симпатичный молодой акушер. Юноша на вид около 19 лет от пристального взора девочки аж растерялся: из-под белой косынки проступил пот, левый глаз нервно задергался, а по коленкам побежали мурашки. Новорожденная крошка настойчиво смотрела на акушера. А он

на нее. Изредка девочка подкрепляла бессловесный диалог коротким восклицанием: «Уа!», а в один момент неожиданно подмигнула. Во всяком случае, именно так все это описал акушер, придя в себя от бешеной дозы нашатыря, ведь сразу после заигрываний со стороны ребенка он рухнул в обморок.

В этот чудесный летний день, когда солнце светило особенно ярко, а птицы в городском парке чирикали прелестней обычного, родилась Марианна Ромашкина. В тот самый момент, когда девочка флиртовала с молодым акушером, в ее круглое личико с невероятной и бесконечной нежностью, вглядывалась мама.

– Ну, Марианна ведь! – воскликнула роженица. – Ну, точно Марианна! Посмотрите! Копия Вероники Кастро из “Богатые тоже плачут”.

Спорить с только что пережившей тяжелые роды женщиной, никто не стал, и люди в белых халатах в один голос согласились: «Бесспорно, Марианна!». Так и появилась на свет Марианна Ромашкина, которую назвали в честь главной героини мексиканской мыльной оперы. С первых дней жизни она собирала вокруг себя внимание мужчин.

Мама, которая растила девочку одна, дарила ей всю свою заботу и внимание. И при первой возможности баловала крошку новой куклой или игрушкой. Екатерина Васильевна работала в теплицах. Тепличницей. Имела жалованье в 6 тысяч рублей и нередко брала в долг, чтобы купить домой булку хлеба или для любимой дочки пирожное с вареной сгу-

щенкой.

Среди оранжерей с бесчисленным множеством благоухающих роз проходили первые годы жизни Марианны. В ожидании мамы она, бывало, часами сидела в теплицах, любуясь цветами или же носилась по узкому серому коридору, всю неприглядность которого немного скрашивала виноградная лоза. Нередко на своем пути она встречала и сумасшедшего Лёню, это был местный бродяга, простодушный и невероятно добрый, которого приютило местное руководство. Встречая на своем пути девочку, он всегда вдохновенно говорил: «Глаза у тебя румяные!». Какие такие румяные Марианна не понимала, а потому просто здоровалась в ответ.

Раз в неделю они с мамой закрывались в холодильнике для роз. Пахло там всегда просто изумительно.

– Марьяша, сейчас мы отправимся на северный полюс!

– Ура! – восклицала радостно девочка.

– Но ты же помнишь, что нужно сделать, чтобы туда попасть?

– Там температура минус миллион градусов и, чтобы не замерзнуть нужно тепло одеться, – протараторила девочка.

– Верно.

Екатерина Васильевна укутывала девочку старым колючим шарфом поверх куртки, а на себя накидывала серую фуфайку и на несколько часов они оставались в морозильной камере. Из-за тусклого света и настенной плитки огромное серое помещение, напоминало промышленный холодильник

на каком-нибудь мясном заводе. Только вместо мертвых туш здесь в ваннах лежали срезанные цветы.

Пока Марианна играла в эскимоса, догоняя воображаемых тюленей, мама перебирала розы. Из тысячи она должна была отобрать те, что годны на продажу, остальные же выбросить на помойку.

Каждое утро мама с дочкой просыпались в пять утра и отправлялись в теплицы, а в 5 вечера возвращались домой. Особенно Марианна любила засыпать под мамино пение. Екатерина Васильевна приглушала свет, зажигала на старой тумбочке ночной светильник со звездочками и затягивала колыбельную. Сладкие сновидения одолевали малышку буквально через несколько минут. После этого мама целовала ее в носик, и измученная физическим трудом на казенных грядках сама тихонько забиралась под одеяло. Рядом со стареньким диваном на столике обязательно стояла свежая роза, которую Екатерина Васильевна спасла от участи оказаться в мусорном ведре.

Однажды утром мама подошла к дочке, которая сонно уплетала бутерброд с маслом, и спросила:

– Марьяшенька, ты ведь у меня уже взрослая да?

– Ага! – кивнула девочка, вся измазанная в хлебных крошках.

– Тогда тебе пора в садик! Там ты познакомишься с новыми друзьями. Будешь играть с ними пока я работаю.

«Новые друзья – это хорошо», – подумала девочка. Так

началась новая эпоха в жизни Марианны. В садике она впервые попробовала какао, узнала о существовании сон-часа, и поняла, как приятно быть чьей-то музой. Одногруппник Вася влюбился в новенькую с первого взгляда. Стрела Купидона беспощадно пронзила сердце пятилетнего Ромео за завтраком. Как только он заглянул в бездонные синие глаза новоиспеченной соседки по столу, то тут же остолбенел. Онемевшего мальчика со сжатым в руке бутербродом привела в чувства воспитательница.

С этого момента несчастный влюбленный стал кроткой тенью за спиной Марианны Ромашкиной, он следовал за ней по пятам, не смея признаться в глубоких чувствах. Пока девочка играла в кукольном уголке, он молчаливо стерег ее от взглядов соперников, а в парикмахерской позволял проводить над собой эксперименты, отчего его нередко видели с бантом на голове.

Сблизиться с Марианной Вася попытался на «кухне». За столом, накрытым пластмассовыми блюдами и кружками, несчастный влюбленный постарался завязать ненавязчивый разговор.

– Ты любишь конфеты? – спросил, чуть заикаясь, Вася.

– Ну, смотря какие, – нехотя ответила девочка, – шоколадные люблю, а карамельки – нет.

Задушевная беседа продлилась несколько секунд, но этого с лихвой хватило, чтобы Вася весь день порхал по саду на крыльях любви, словно мотылек.

Трагедия наступала каждый раз, когда за Марианной приходила мама. С глазами полными слез, мальчик провожал удаляющуюся фигуру своей неповторимой, а наутро с восторгом вновь встречал ее на входе в детский сад. Прекрасная история двух чересчур юных влюбленных закончилась в тот день, когда родители Васи переехали в другой район. Горю мальчика не было предела, бальзамом на разбитое сердце стала лишь новая радиоуправляемая машинка.

Марианна Ромашкина, в отличие от своего ухажера, разлуку перенесла легче, а точнее и вовсе ее не заметила. Грустила она лишь о том, что теперь у нее нет модели для причесок. К тому же через два дня в группе появился новенький. Белокурый Андрей с виду был похож на ангела, но в душе его жил настоящий чертенок. Мама мальчика держала его в ежовых рукавицах. Однако, каждое утро, как только уличная калитка за ней со скрипом захлопывалась, Андрюша тут же хватал столовую ложку, и начинал лупить ей по лбу своих сверстников. А бил он, не жалея сил, так что на коже оставалось расплывчатое красное пятно. Однажды во время очередной «раздачи» он увидел Марианну. Девочка пробудила любовь в душе светловолосого хулигана. Темпераментный дошкольник до беспамятства в нее влюбился. Она же, как огня боялась задиристого мальчонку и старалась обходить его стороной. Реакция возлюбленной рождала бешеное негодование в душе Андрея. Чем дальше была от него его прекрасная Мари, тем сильнее получали по лбу од-

ногруппники. В итоге Андрияша, не совладавший со своими светлыми чувствами, в один прекрасный день мощно зарядил в лоб и самой Ромашкиной. Страстная история любви на том и завершилась: после многочисленных жалоб от родителей, мама мальчика забрала его. И в тот же день весь сад вздохнул с облегчением.

Дальше началась школа. Сколько раз влюблялась Марианна, сидя за партой. А сколько раз влюблялись в нее и по пальцам не перечесть! Здесь и отличник Саня, который давал ей списывать домашку по математике и геометрии, и каратист Тимур, который все 11 лет таскал за ней рюкзак до дверей подъезда, и двоечник Кирюха, который постоянно оставался на второй год, отчего всегда был старше своих одноклассников и по мере течения школьной жизни, эта возрастная бездна все росла. В седьмом классе он уже гонял на мотоцикле и все норовил подбросить Ромашкину до дома, но тут на арену выходил боевой Тимур. Однажды они даже подрались. Однако Марианна от всех школьных передраг держалась в стороне, не поддаваясь на мольбы ни одного из юных воздыхателей.

Среди благоухающих оранжерей расцветала и сама Марианна. С каждым годом девушка оперялась и становилась все прекраснее: белокожая, веснушчатая, с глазами цвета лесного василька и крупными пшеничными локонами, спадающими до пояса. Ее будто поцеловала сама весна. Одного лишь взгляда хватало, чтобы мужчины начинали сходить от нее с

ума.

Екатерина Васильевна старалась воспитывать в дочери высокие нравственные качества. Она ни раз ей говорила о ценности семьи, и выражала надежду, что Марианна, в отличие от своей одинокой матери, обязательно встретит хорошего парня, выйдет за него замуж и нарожает ей кучу внуков. Преисполненная светлых надежд девушка поступила в педагогический колледж на учителя хореографии, потому как помимо мамы и цветов, она больше всего на свете любила еще и танцы, а через несколько месяцев встретила Валентина. Высокий, худощавый и сутулый, но с такими добрыми глазами юноша оказался у ног Марианны в предпоследний вторник сентября. Осеннее солнце все еще приятно грело и перерывы между парами многие студенты предпочитали проводить на улице. Одни тратили драгоценные 15 минут на перекур, другие обсуждали новую рок-композицию, а третьи, как и Марианна, блаженно грелись на солнышке. Девушка подставляла небесному светилу лицо, прикрывала глаза и в мечтах уже переносилась на морское побережье, где-нибудь в Испании. В тот день ее романтические грезы прервал скрип велосипедных колес, за которым последовало фееричное падение гонщика на асфальт. Открыв глаза, Марианна увидела перед собой парня с окровавленными коленями. Это был Валентин. Так и познакомились.

Он дарил ей розовые герберы, писал стихи и признавался в нежных чувствах. В его объятиях Марианна нашла свое

женское счастье. Они сняли скромную квартиру на окраине города с маленькой кухонькой и балконом в полметра, и стали жить вместе. Ровно пять лет она дарила ему свою любовь, пока однажды он не заявил, что решил отправиться на поиски себя. После чего сел на скрипучий велосипед и укатил в неизвестном направлении.

– Я страшная да? – озадачила Марианна маму спустя месяц после расставания.

– Брось эти глупости, доченька! Ты у меня самая самая красивая, – она приобняла свою уже взрослую дочь и, как в детстве, погладила ее по голове.

– А почему же тогда он ушел?

– Нехороший значит был. Был бы хороший женился, а не бросил.

– Хороший он. Это я плохая, – ответила Марианна и слезы новым потоком хлынули из ее глаз.

– Ну, ну. Будет тебе, не реви моя милая, а то мешки под глазами будут, – успокоила дочь Екатерина Васильевна, а затем обреченно добавила, – видимо, нашу семью счастье как-то обходит стороной. Вот у меня в жизни что хорошего? – задала она вопрос, и сама же на него ответила, – да кроме тебя, мое золотце, ничего в ней больше то и нет. – Твой отец как узнал, что я беременна так сразу и пропал, – голос ее постепенно становился все мрачнее. Никогда еще Екатерина Васильевна так не откровенничала с дочерью, – а я ведь любила его. Да и до сих пор наверно люблю, если никого не

встретила.

Она говорила, едва сдерживая слезы, но под конец они таки прорвались. И Марианне было нечего сказать. Она ощутила сейчас такую безысходную тоску. Будто ее закинули на дно глубокой пропасти, в которой царит беспросветная тьма, а лестницу дать забыли.

Ровно три года верная и наивная Марианна ждала из плаванья своего свободолюбивого капитана, а затем послала все к черту. За один мартовский вечер она провела «революцию» в своей личной жизни. Она сожгла плюшевого медведя, которого подарил ей Валентин, разбила молотком микроволновку, которую он купил на их вторую годовщину и разорвала на мелкие кусочки все любовные открытки, врученные ей этим хоть еще и до сих пор любимым, но негодяем.

Чтобы вновь обрести свое женское счастье ей пришлось пройти через многое. Однако жизнь мудрее нас, и она всегда все расставляет на свои места. Раскладывает все по полочкам, где каждому событию отведено свое время года, свой день и свой час.

С тех пор в жизни Марианны многое изменилось. Были радости и разочарования, взлеты и падения, а затем снова взлеты и еще раз взлеты, а потом сокрушительные падения. Жизнь – это не пресловутая зебра, которой ее привыкло считать большинство людей. Жизнь – это скорее странное разноцветное существо, если вам угодно, единорог, на шерст-

ке которого чередуется не только черное и белое, но и розовое, фиолетовое, бирюзовое, а бывает, уж извиняйте, и серо-буро-малиновое. В конце концов Марианна нашла свое счастье. Она села ему на хвост, крепко прихватила за гриву и не позволила ускользнуть.

И вот она уже не Марианна Ромашкина, а Марианна Чернышевская, готовит на кухне ужин и ждет в гости старшую дочь, которая, к слову, сама через пару месяцев станет мамой. На новогодние каникулы приехала и младшая. Она студентка второго курса, и сейчас на чердаке ностальгирует за просмотром семейных альбомов.

– Мам, какая ты у меня красавица! – крикнула во все горло девушка, глядя на потертый снимок.

– Лерочка, ты что-то сказала? Я не расслышала, – услышался голос Марианны снизу.

Однако, девушка была так поглощена просмотром фотографий, что пропустила ответ мимо ушей. Младшая дочка Марианны была хороша собой: миниатюрная, с круглыми формами и с копной блестящих черных волос, спадающих волнами на ярко-розовый свитер из мохера. Это была жизнерадостная и улыбчивая девушка, от которой пахло клубничными духами. Каждый новый снимок вызывал на ее лице бурю эмоций, но чаще всего восторг. Она жадно перебирала семейные фотографии пока не дошла до дна коробки. На автомате она вновь опустила туда руку, но обнаружив там лишь пыль, решила было взяться за альбомы, но тут под кар-

тонными створками она заметила какой-то выпуклый темный уголок. Приподняв заслонку, она увидела там тетрадь. Это была самая обыкновенная невзрачная тетрадь в клетку на 96 листов. По помятой обложке было видно, что она тут хранится уже ни первое десятилетие. Лера мельком пролистала пожелтевшие страницы и где-то из середины вывалилась мертвая букашка. Между тем, тетрадь была практически исписана.

– Этот список берет свое начало в 2013 году, – вслух прочитала девушка начало записи на первой странице, – Именно тогда мой капитан покинул нашу тихую гавань и отправился в свободное плавание, оставив меня тосковать одну на берегу.

Придя к мысли, что это может оказаться чьим-то дневником она тут же закрыла тетрадь. «Мам?» – снова крикнула Лера, но никто не отозвался. Девушка взглянула на часы: циферблат с белой каемкой показывал 12:43. В это время Марианна обычно уходила на занятия, она работала заведующей кафедры хореографии в академии искусств. Да и папа еще не успел вернуться домой.

– Выходит мы тут с тобой за главных, – обратилась Лера к рыжему коту, сопящему на диване.

В ответ домашний питомец потянулся и ласково замурчал. Девушка села рядом с ним и взглянула в окно. На улице тихонько завывал зимний ветер, а мелкие снежинки сыпались с неба, словно манная крупа. Где-то вдалеке двое паца-

нят лепили снеговика, а из окна за ними наблюдала женщина. От чрезмерного беспокойства две морщинки, образовавшиеся у нее между бровей, готовы были тотчас треснуть. Лера улыбнулась. Она снова посмотрела на тетрадь. “Ну, если я одну страничку прочитаю ничего страшного ведь не произойдет?» – подумала она и внутренний адвокат ей тут же нашептал: «Конечно нет! Что ты дневников женских не видела?». Она приподняла тоненькую обложку и стала впиваться в строчки глазами.

Дневник Марианны Ромашкиной

***

Этот список берет свое начало в 2013 году. Именно тогда мой капитан покинул нашу тихую гавань и отправился в свободное плавание, оставив меня тосковать одну на берегу. Долгие месяцы я ждала и искренне верила, что он обязательно вернется. А когда море моей души высохло от слез, я кинулась на встречу шторму. Буря первобытных желаний подхватила меня и заключила в свои непредсказуемые объятия. И я не сопротивлялась.

С прошлым я рвала беспощадно. Чтобы замуровать навязчивые воспоминания я выбросила все вещи, которые хоть капельку напоминали мне о Валентине. На помойке оказалась большая часть моего гардероба, посуда, которую я, к моему горькому сожалению, не успела разбить о его голову, ваза и настольная лампа.

В джинсах и растянутой белой футболке я покинула наш дом, который уже давно превратился в мрачные руины, где днем и ночью слонялись призраки нашей еще недавно счастливой жизни. Только теперь они изо дня в день беспощадно терзали свою одинокую хозяйку.

Я сняла квартиру на противоположном конце города, подальше от того места, где мы вместе жили; уволилась из школы и пошла по стопам мамы – работать флористом. В цветоч-

ном салоне я продавала цветы безнадежно влюбленным романтикам и отъявленным ловеласам. Не все шло так гладко, как может показаться на первый взгляд. Без опыта в приличные салоны меня не брали, поэтому пришлось устроиться в маленький придорожный ларек, где не было туалета. Каждый раз, как естественная нужда заставляла меня врасплох, мне приходилось бегать в строительный супермаркет напротив. Но несмотря на все неудобства место было проходным, а потому зарабатывала я довольно-таки неплохо.

Это стало отправной точкой для моей новой жизни. Перед миром предстала новая Марианна. Мне 25, я красива, умна и все мужчины вокруг от меня без ума.

Что ж? Я начинаю все с чистого лица и обещаю, что с этих пор больше никому на свете не позволю себя обидеть. Я оставляю в прошлом свое кудрявое голубоглазое чудо по имени Валентин и запираю на железный замок все, что между нами было. Я клянусь больше никогда не произносить вслух его имя, а при необходимости буду просто говорить: «Человек имя которого начинается на букву В». Большого он и не заслуживает.

Немало мужчин повидала я на своем пути с тех пор. Были в моей жизни безнадежные романтики, обещавшие свернуть ради меня горы, и заядлые эгоисты, которыми только и двигало желание погреться в постели очередной девицы. Были услужливые добряки, готовые лишь за одну улыбку, хоть век тихо и мирно валяться у моих ног и очаровательные чудаки,

узревшие смысл жизни через йогу и холотропное дыхание. Знакомства эти были порой очень странными. Впрочем, не зря же говорят, что мы притягиваем к себе то, чем являемся сами. А что может прийти к человеку, чье сердце кровото-чит, никак не желая мириться с предательством близкого. Я притягивала особей противоположного пола, как магнит. Но всю мою бесчисленную армию поклонников объединяло од-но: никого из них я и близко не подпустила к своему сердцу. К чему лишние описания? Перейдем же к делу...

Повелитель драконов

С этим парнем нас свел его величество – интернет. В канун майских праздников, когда на уличных лавках, как воробы на жердочках, появляются влюбленные парочки, на меня, напала невыносимая тоска. И хоть я уже в который раз обещала сама себе не думать о человеке имя, которого вслух теперь не произношу, но воспоминания – коварные твари. Они, словно хищные гиены, жаждущие поживиться мертвым грузом былых времен, всегда нападают исподтишка. Увидишь, бывало, кафе, где вы как-то вместе перекусывали пиццей и сразу становится так тошно, будто эти самые гиены тебя разрывают на части. Или заметишь среди прохожих человека в такой же куртке в крупную клетку, как у бывшего ненаглядного, и сердце сразу начинает бешено колотиться. И ты ускоряешь шаг и обгоняешь его в надежде увидеть знакомое лицо, но там оказывается совершенно чужой человек. И, вроде бы хорошо, что тебе не пришлось в который раз беречь еще не зажившие раны, но на душе становится так погано, что хочется громко выть на луну, хотя на улице еще светит солнце.

Хандра «брошенки» или, если вам угодно, плохое настроение как раз-таки и напало на меня в этот день, оно плотно стиснуло меня в своих унылых объятиях и не думало отпустить. Тогда-то я и наткнулась на сайт знакомств. И чего

только не сделает девушка в печали! На регистрацию ушло несколько минут, а после передо мной открылся заветный список. Здешние «рыцари» особой привлекательностью не отличались. В основном это были пузатые мужчины за сорок, с лысиной, дурными манерами и в придачу с детьми. И вот, пролистывая очередную партию незавидных кавалеров, я увидела его. С фотографии на меня смотрел привлекательный блондин с зелеными глазами. На его щеке сиял след от красной помады, а в глазах горел лукавый огонек. Даже сквозь снимок я ощутила неподдельную мужскую энергетику. Передо мной был дерзкий, нахальный и обольстительный тип. Молодого человека звали Антон, он был старше меня на год, увлекался фотографией и баскетболом. А его статус: «Может быть, я романтик, но я ищу свою принцессу!» – сразил меня наповал.

– Это судьба! – воскликнула я, глядя в монитор. – Я же тоже ищу своего принца!

«Привет! Давай знакомиться!» – простукала я трясущимися пальцами по клавиатуре, после чего резко захлопнула крышку ноутбука (нет, ну а вдруг он сразу прочитает и ответит. Страшно же!!!), и пошла на кухню успокаивать взбудораженное женское сердце чаем с ромашкой.

В течение вечера я еще два раза заглядывала на сайт знакомств, но у меня в сообщениях мелькало лишь письмо от краснолицего стража туалетно-ванного фронта – сантехника Алексея и солдата из Когалыма, который клялся достать

для меня все звезды и, как бы в подтверждение своих слов, цитировал Пушкина, искренне веря, что это Бродский.

Последний раз я зашла на свою страничку в час ночи, но весточки от загадочного зеленоглазого незнакомца так и не было.

***

Утром меня разбудило громкое и безостановочное пиликание. Я похлопала спросонья будильник, но, когда он упал на пол, а звук так и не прекратился мне пришлось открыть глаза. Это трезвонил ноутбук. Шквал сообщений обрушился на меня, как только я зашла на сайт знакомств. Мой зеленоглазый принц, наконец, объявился и жаждал общения! И парень оказался любвеобильный: каждое письмо он щедро «приправлял» целующимися смайликами, подмигивающими котиками и сердечками.

«Привет, красотка!»; «Ути какая лапочка» «Милашка»; «Чем занимаешься?» «Как дела?» – отправил он мне залпом сразу несколько писем.

«Все хорошо. Вот только проснулась. Как твои дела?» – кинула я ему в ответ.

«Все супер! Работу работаю!».

Тут же мне пришло уведомление из ВК. Некий Антон стучался ко мне в друзья. Аватарка его очень напоминала того самого парня с сайта знакомств.

«Ето я», – следом последовало сообщение от незнакомца и по любовным смайликам я догадалась, что это был дей-

ствительно он.

«Ого! А как ты меня нашел?» – спросила я.

«Секрет фирмы, – ответил он, три раз подмигнув, – ай-тишник я, вот и умею быстро в интернете ориентироваться. Давай встретимся?».

Этот настойчивый самец мне понравился.

«Давай!» – согласилась я.

Я схватила телефон и судорожно стала набирать номер своей подруги Вики.

– Алеооо, – протянул женский голос на том конце трубки.

– Вика, Викулечка, Викачка, срочно! Меня тут на свидание позвали! Уии, – пропищала я, – он такой высокий, красивый, а еще фотками увлекается.

– Фотку скинь, – сказала Вика и бросила трубку.

– Алло? Алло? Вика?

Я отправила фотографию и через несколько секунд затревожил телефон.

– Ух! – присвистнула Вика, – Антонио одобряем. На свидание когда?

– Ну, мы еще пока не договорились.

– Нам нужно тебя приодеть. Завтра идем по магазинам. И это не обсуждается!

***

Женское сердце, как и женская логика – механизмы, не поддающиеся стандартным «установкам», и вечно работающие со сбоями. Еще запутаннее обстоят дела с девушками,

которые недавно простились с любовью всей своей жизни, к коим себя относил и я. Иногда, открыв утром глаза, тебе хочется удавиться, а еще лучше кого-нибудь убить. Желательно мужского пола, а если быть конкретнее того, кто теперь зовется не иначе, как козлом. В этот день на все происходящее ты смотришь под чрезвычайно мрачным ракурсом, а любимым развлечением становится оценка представителей противоположного пола по горно-парнокопытной шкале: раз козел, два козел, три козел, а вот идет подрастающий козел. А бывает что-то перемкнет в голове и весь мир тебе вдруг начинает казаться неожиданно прекрасным. А какой бальзам на раненное сердце, когда на горизонте появляется поклонник. Сразу все вокруг озаряется яркими красками и тебе хочется, как влюбленной мартовской кошке, безостановочно мурлыкать.

Мы с Викой шли по торговому центру, точнее она шла, а я летела. Я парила на крыльях любви, которые взрастила этой ночью, на благодатной почве из девичьих грез и мечтаний. В своем воображении я уже пережила свадьбу с Антошей и рождение первенца, а сейчас была на стадии покупки загородного дома. По пути мы с Викторией заглянули в парфюмерный магазин, где я прикупила себе новые духи по случаю свидания. Новый кавалер – новый аромат. Все ясно как дважды два.

В момент, когда я мерила новую кофточку мой телефон дружественно запиликал. Это был зеленоглазый Антон.

«Привет, красотка. Встретимся сегодня?»

– Вика! – заверещала я на весь магазин, как пожарная сирена, – он зовет меня на свидание!

– А парень то не промах! – цыкнула подруга.

Мы с Викой были полными противоположностями. Я любила платья и каблуки, а она джинсы и кроссовки. Я обожала мыльные оперы и комедии, а она боевики и еще раз боевики. Мне нравились брюнеты, а ей рыжие. Она была бойкая и смелая, а я скромная, но кокетливая. Сдружил нас страх перед уколами. Как-то во время медосмотра, когда у нас брали из пальца кровь, мы напару рухнули в обморок.

– Вика, что делать? Я не готова сейчас идти на свидание! – сказала я, выглядывая из кабинки примерочной.

– Стопэ. Что значит не готова? Зовет значит надо идти! – без тени сомнения заявила подруга.

– Но у меня голова грязная! Я ведь не рассчитывала сегодня на «романтик».

– Это не проблема, заплетем тебя, он и не заметит!

– А еще я ноги не побрила.

– Но ты же в джинсах.

– И подмышки...

– Ну, мать ты чего?

– Говорю же, не знала, что сегодня повезет... ой, то есть позовет.

– Оговорочка то по Фрейду. Ладно, без паники. Ноги твои прикрывают джинсы, а подмышки кофта. Главное «броню»

не снимай он и не заметит.

– Неее, – покачала я головой.

– Марианна, нельзя упускать шанс.

– Но...

– Тсс...

– Но...

– Тс я сказала. Так, пишем, – скомандовала Вика, – Тошик...

– Не буду я писать Тошик! Я его даже не видела ни разу.

– Хорошо, Антоша...

– И так не буду...

– Ррр, – возмущенно прорычала подруга, – ладно пиши: «Антон, смогу через час».

Я отправила сообщение, а через четыре томительные минуты ожидания пришел ответ:

«Ок. Давай тогда на плахе.»

***

Благоухая новым фруктовым парфюмом, я выпорхнула из пыльного автобуса. Весенний ветерок обдал меня своим палящим дыханием, слегка задрав шерстяную кофту. На улице тем временем становилось все жарче и мне жуть как захотелось стащить с себя теплую одежду, но дабы не оголить свои неухоженные подмышечные впадины, делать я этого не стала. Пока я добрела до центральной площади, которую все горожане по-своейски величали «плахой» у меня на лице начал проступать пот. Я спряталась от дневного пекла в тени

Ленина, а точнее его статуи, но легче не стало. Я огляделась по сторонам – никого похожего на Антона вблизи не было. Тут у меня зазвонил телефон.

– Але?

– Привет, это Антон, – мужской голос в трубке звучал уверенно приятно.

– Я уже здесь.

– Где конкретно?

– У статуи Ленина.

– Ок, – и он бросил трубку.

Через несколько минут я почувствовала на плечах теплое прикосновение, а затем погрузилась в стойкое облако из табака – очевидно, дымил Антоша, как паровоз. В реальности он был почти таким же, как на фотографии, разве, что на снимке была менее заметна его худоба. Вместе с тем это был высокий парень с выражением глаз дамского угодника. Одет он был довольно просто: в джинсы и футболку. Смutila меня только толстая цепь, болтающаяся на ремне. Она давала ему сходства с престарелым рокером. «Ну, у меня вообще подмышки волосатые», – подумала я.

– Приветик, еще раз! – поприветствовал он.

– Привет! – улыбнулась я.

– А ты такая же милая, как на фото, – комплименты он раздавал без стеснения.

– О, спасибо, – и я кокетливо улыбнулась.

– Как ти?

Его симпатия ко мне была видна невооруженным глазом. И она была взаимной. Мы шли в направлении набережной болтая о погоде, любимых музыкантах и пристрастиях в еде, но на фоне этого совершенно обыденного разговора сейчас шел мощный обмен флюидами, который выражался в едва заметных взглядах, жестах и интонациях.

– Я сейчас ремонт делаю в новой квартире. Вот только закончил со спальней, – сказал он и я заметила его взгляд на своих губах. Пойманный «с поличным» он тут же перевел тему, – следующая на очереди кухня. Сегодня друг в гости придет, будем вытяжку делать.

Мы приближались к лестничному спуску у набережной, а он уже держал меня за руку. Ладонь у него была крепкая и горячая. Пылала и я. Причем, как изнутри, так и снаружи: градусник термометра неумолимо полз вверх. На улице становилось все жарче. В какой-то момент у меня возникло полное ощущение, что я в духовке.

– А кем ты работаешь? – спросил Антон.

– Флористом, – ответила я, стараясь незаметно, стереть пот со лба.

– Да ты и сама как цветочек, – сказал он с лукавой ухмылкой.

Мы спустились к реке и сели на одну из лавок. Водная гладь, усеянная солнечными бликами, добавляла моменту еще больше романтики. Только вот эта чертова кофта все портила. Дикое желание сорвать ее с себя ежесекундно «под-

жаривало» не по-майски палящее солнце. И я не выдержала. Я аккуратно стала стягивать ее с себя, чем вызвала бурный интерес своего собеседника. А когда я освободила правую руку он опустил взгляд куда-то в районе правой подмышки. Чтобы не выдать свою маленькую «тайну» я, как можно плотнее прижала локти к телу. А Антон все не сводил с меня глаз.

– Ох, эти веснушки, – промурчал он и провел пальцем по моему плечу.

«А так это он на плечи смотрит!» – выдохнула я с облегчением.

Наше первое свидание завершилось на автобусной остановке. В ожидании общественного транспорта он нежно меня приобнял, а когда подъезжающий автобус №54 приветливо моргнул нам фарами, уверенно потянулся за поцелуем. Я закрыла глаза, а в следующую секунду ощутила на губах тепло его дыхания. Он легонько прикоснулся к моим губам, одновременно крепко сжав своей ладонью мою.

– До встречи... – сказал Антон, но прозвучало это скорее, как вопрос.

– До встречи – утвердительно ответила я.

Дверь автобуса захлопнулась, и водитель лихо рванул вперед по пустой трассе. Антоша еще долго смотрел в его черный дымящийся след: я это наблюдала через заднее стекло, пока мы не скрылись за поворотом.

Вечером мы около часа проговорили по телефону. Он в

деталях описал мне свою идеальную квартиру и идеальную в ней хозяйку. Портрет ее уж очень походил на меня – она была такой же конопатой и синеглазой. А потом мы рассказали друг другу о своих семьях. Маму, по его признанию, он любил больше отца. Я узнала от него, что он сова. По ночам Антон любил пить лимонную газировку и смотреть фантастику и ужасы. Особый восторг у него вызывали фильмы про зомби.

Однако настоящего Антона я узнала чуть позже. Оказалось мой зеленоглазый воздыхатель был совершенно не пунктуален. На все четыре свидания он прилично опоздал, а извинениями обычно служили пылкие объятия. А еще он любил экономить и всегда покупал вещи со скидками. На третье наше свидание он пришел в детских солнцезащитных очках кислотного зеленого цвета, купленных в «Ленте» за сорок девять рублей. К слову, их ценой он особенно гордился. «Не бывает идеальных людей», – подумала я, глядя на его лицо, стиснутое очками не по размеру.

Он, уже, не стесняясь, обнимал меня за талию, а в темном зале кинотеатра пару раз клал ладонь на бедра, отчего я, как печка, заполненная свежими дровами, моментально вспыхивала.

И все складывалось так, словно это песня какой-нибудь незаурядной ванильной певички: мы ходили в кино, ели мороженое, гуляли и бесконечно целовались на лавочках в городских парках, как те самые парочки, которые так раздра-

жают окружающих. Вот и сейчас, на четвертом нашем свидании, мы шли по улице, держась за ручки, периодически делая паузы на поцелуи.

– Марианна, а ты веришь в драконов? – неожиданно спросил Антон.

– В драконов?! Ахах. Это же все мифы.

Мой влюбленный спутник немного напрягся.

– Прости пожалуйста, кто тебе сказал такую чушь?

– Ну... всем известно, что драконы – это человеческая выдумка. Кто-то, когда-то придумал, что есть вот такие летающие чешуйчатые существа, дышащие огнем. Вот так и появились драконы, – пожала я плечами.

С каждым моим словом Антон менялся в лице. И поначалу меня это забавляло – немного повредничать в шутку, это же так по-женски. Но потом я заметила на его лице зарождающуюся злость.

– Неужто? – спросил он, остановившись посреди улицы.

– Ну, да. – уже не так уверенно, но я все же настаивала на своем, – Ты знаешь, вот если я захочу, то вообще буду думать, что драконы произошли от зайцев...

– От зайцев??

– Ну да, а что? Это же выдумка, а значит я в праве изобрести своего предка драконов. Захочу скажу, что они от волка произошли или вообще от черепахи.

– Черепахи?! – перешел он на повышенный тон.

– Ага! Они, кстати, тоже яйца откладывают. Никто не

вправе запретить мне думать так, как я захочу!

– А ты знаешь, – заговорил он, уже почти не сдерживая гнев, – что есть реальные факты существования драконов?

– Я тебя умоляю.

– Есть даже снимки!

– Хм.

– И комментарии свидетелей, кто видел летающих драконов.

– Ну, ну.

– Да Хорош уже меня перебивать! – крикнул Антон. – Драконы существуют! Легенды и мифы основаны на реальных событиях. Есть даже предположения, что они и сейчас есть. Просто живут на другой планете.

– Э... ладно... есть так есть... Хорошо...

Он проводил меня до остановки. Все это время мы поддерживали гробовое молчание. После этого странного разговора он на неделю пропал. Это время стало для меня периодом переосознания. Что-то внутри и раньше посылало мне стоп-сигналы, а теперь я отчетливо понимала, что мы друг другу совершенно не подходим. И дело не в детских очках или драконах. Нет. Просто мы с ним были на разных волнах: он покорял Ледовитый океан, а я Индийский. И это неплохо и нехорошо. Мы разные и это нормально.

Через неделю мой повелитель драконов все же объявился: «Привет, милашка! Как дела?»

Удивленная столь теплым приветствием я ответила не

сразу:

«Привет! Хорошо!» «Куда пропал?»

“Да так, все думал о том, что ты про драконов мне говорила. И знаешь, я все-таки докажу тебе, что они существуют!”

И в подтверждение он отправил мне кучу ссылок на газетные статьи. Я ему не ответила. Ни через час, ни через неделю, ни через год.

Богатырь

С этим крепышом мы познакомились, когда в нашем доме вырубили электричество. Собираясь утром на работу, я была чрезвычайно огорчена этим происшествием, ведь оно лишило меня законной порции сырников и горячего какао! Кто бы мог подумать, что позже эта маленькая коммунальная неприятность станет поводом для многочисленных романтических приятностей. Но обо всем по порядку. Я голодная и оттого злая, едва не выбив дверь ногой, вынырнула из погруженного во тьму подъезда. Мой «эффектный» выход тут же привлек внимание молодого человека в серой робе, восседающего на деревянном столбе. Эту птичку я подметила сразу, как только очутилась на улице. И не только потому что он был единственным человеком посреди опустевшего двора. Этот представитель мужского пола уж очень напомнил мне русского богатыря: высоченный, розовощекий, с могучими ручищами и крупным овалом лица. Моя остановка находилась справа, сразу за домом, но я вильнула налево – в сторону исконно русского Аполлона, заглянувшего этим утром на огонек. У меня было предчувствие, что мне непременно нужно пройти мимо него и я прошла. Преодолев рубеж электрического столба, я услышала позади лязг инструментов, а после...

– Девушка?

«Ес!» – восторжествовала я внутри.

– Да? – ответила я, развернувшись к нему вполоборота, так чтобы боковой разрез на пальто продемонстрировал всю прелесть моей стройной ножки.

– У вас, это, варежка упала, – сказал он.

На асфальте действительно лежала моя бежевая перчатка.

– Варежка вон лежит, говорю, – повторил он, увидев мое растерянное лицо.

– О, спасибо. А вы не подскажите, когда у нас будет электричество? – практически пропела я, подняв на него взгляд из-под черных ресниц.

– Дай Бог, к вечеру сделаю!

– Отлично! Значит, когда я вернусь с работы, наконец, сварю себе какао, – с улыбкой сказала я.

– Если уж такое дело, как какао, то может и раньше управлюсь, – ответил он и принялся еще усерднее работать.

***

По возвращении домой окна моей девятиэтажки зазглись, как гирлянды на елке. Да и богатыря на столбе уже след простыл. Очевидно, электричество ему все же удалось починить. Так что вечером меня совершенно определенно ждал горячий какао, хотя хотелось мне быть крепко стиснутой в пылких мужских объятиях. Едва я успела огорчиться этой мысли, как увидела у подъезда того самого парня. Вместо робы на нем теперь была темная спортивная куртка и джинсы. Слившись с вечерним полумраком, он сидел на ла-

вочке и пил молоко.

– Добрый вечер! А вы умеете держать слово, – сказала я, подойдя ближе.

– Привет. Я, это, ну да. Починил тут все, – сбивчиво заговорил он, – Теперь можешь хоть кастрюлю какао себе наварить.

– Спасибо! Вы мой спаситель!

– А, это, кстати, тебе. Вот, – он протянул мне белую розу.

– Ах! Мне? Спасибо! Мой любимый цветок.

Вообще-то мне больше нравились лилии, но не хотелось портить правдой столь романтичный момент.

– Это я значит удачно угадал. А может быть, это, сходим куда-нибудь? Поужинаем, – и он расплылся в глупой и слегка неуверенной улыбке, характерной для по уши влюбленных мужчин.

– Давайте.

– Давай на ты?

– Ок.

– Отлично!

– Здесь на кольце есть хороший ресторанчик, – предложила я. – Там готовят японскую кухню. Как ты относишься к роллам?

– Замечательно. О, тупая моя голова, – и он со всей силы ударил себя кулаком по лбу, – я же не представился. Меня Леша зовут.

«Имя то у него какое богатырское! Алеша Попо-

вич прям!»), – подумала я.

– А меня Марианна, но все друзья зовут меня Марьяша.

– Красивое имя.

– Это меня мама в честь героини мыльной оперы назвала.

Раньше был такой сериал «Богатые тоже плачут». Смотрел?

Как оказалось, богатырь-электрик к нашему ЖК не имел никакого отношения. В наш двор он прибыл по просьбе близкого товарища, которого в этот день сильно мучало похмелье. Сам он работал вахтовиком. И сейчас шла вторая неделя его плановых «каникул». В целом он оказался добродушным парнем с джентельменскими манерами и отменным аппетитом.

– И сколько длится твоя вахта?

– Две недели дома, две недели на севере.

– А чем ты конкретно занимаешься? То есть понятно дело, что ты электрик, но все же. Что ты конкретно там делаешь? Электричество проводишь или что?

– Ну, это нефтегазодобывающая компания. Там постоянно строятся новые объекты. А я слежу, чтобы все бесперебойно работало.

– Здорово. Ответственная у тебя работа.

– Ага. Еще и опасная. У нас в последнюю вахту нехило так мужика током ударило. Но работу свою я от этого меньше любить не стал! – совершенно искренне сказал он, жуя ролл с беконом, – по утрам такие виды открываются! Стоишь ты на вышке. Вокруг все белым бело и солнце еле пробивается

сквозь облака.

– Красота, наверное.

– Ага. Я, это, люблю свою работу, как минимум за красивые виды.

– Здорово, когда любишь то, чем занимаешься. В таком случае ты обречен на успех, мне, по крайней мере, так кажется. Вот я мечтаю через несколько лет свой цветочный салон открыть.

– Уверен, у тебя все получится.

– Спасибо! И я. А ты как видишь свое будущее? До руководителя, наверное, хочешь дослужиться?

– Нее, – уверено протянул мой собеседник, – меня, это, и так все устраивает. Платят и ладно. А впечатлений мне, и сейчас хватает. То током кого ударит, то мужики по пьяни морды друг другу разобьют. Весело у нас! – рассмеялся Леша.

Громкий и забористый смех еще больше выдавал его душевную простоту.

На втором свидании он меня поцеловал, а на третьем пригласил к себе домой, где под двумя бокалами красного сухого я простилась со своим маленьким черным платицем. И мы стали встречаться. По две недели мы не вылезали из постели, пили молоко и ели жареную картошку. А потом еще столько же я ждала его с вахты, откуда он мне высылал ежечасные фотоотчеты. Снимки его, должна заметить, всегда выглядели умилительно: 90% на них занимало его богатырское лицо

и где-нибудь в уголке виднелся малюсенький кусочек вышки или, например, леса. А каждый раз возвращаясь с северной чужбины мой романтичный богатырь привозил мне охапку белых роз, ошибочно считая, что это мои любимые цветы.

– Эх, Машка! – сказал он как-то, приобняв меня за обнаженные плечи.

– Лешик, ну сколько можно тебе говорить, я Марианна, меня не называют Машка. Ласково меня можно называть Марьяночка, Марьяша, Марьечка...

– Эх, Марьяшка, купим с тобой дом в деревне, корову заведем, детишек нарожаем пятерых.

– Пятерых?!

– Нет, лучше шестерых. Хотя нет, число плохое. Семерых. Я буду денежки на вахте заколачивать, а ты наших оборванцев воспитывать.

Его светлые планы повергли меня в легкий шок. Я как ошпаренная прыгнула с кровати и начала собираться: для отрезвления мне срочно понадобился глоток свежего воздуха.

– Леша, совсем забыла, – сбивчиво заговорила я. – Я же сегодня с Викой встречаюсь.

– Так, это, сейчас же еще только 8 утра.

– А мы с Викторией ранние пташки, – пожалала я плечами и, чмокнув богатыря в щеку, вылетела вон.

Я мчалась по подъезду так, словно позади меня началось извержение вулкана. И в каком-то смысле оно действительно

но началось: горячей лавой чувства лились из мощной груди богатырька. А я испугалась их, как огня. С момента нашего знакомства я еще ни разу не задумывалась о будущем. А теперь ко мне пришло четкое осознание, что в этом омуте, казалось бы, счастливой жизни, я тонуть не хочу. Я не хочу корову, и не хочу семерых детей. Я хочу стать известным на весь мир флористом или, в крайнем случае, успешной бизнесвумен. Я вприпрыжку преодолевала лестничные проемы, желая поскорее оказаться на улице.

На следующий день Леша отчалил на вахту. Он все также часто звонил мне и еще чаще слал свои «богатырские» фотографии. А еще постоянно болтал о нас. В его мечтах уже была мини-ферма, трактор и двухэтажный дом, в котором я бесконечно рожала ему потомство. И чем больше он мне все это рассказывал, тем сильнее мне хотелось пропасть без вести. По его возвращении я предложила ему расстаться. Мое решение, однако, он наотрез отказался принимать всерьез. Даже, когда я занесла его номер в черный список. В первый месяц он каждый день приходил к моему подъезду с букетом цветов и бутылкой молока, затем я его стала видеть через день, а после раз в неделю. Через четыре месяца, окончательно потеряв надежду на взаимные чувства, он исчез, что принесло мне долгожданное душевное облегчение. То ли он просто был не тем мужчиной с кем бы я была готова воскресить свои надежды на счастливую семейную жизнь, то ли я не созрела для детей и замужества. В любом случае скоро-

постижному окончанию этого романа я была только рада.

Скиталец

В один тихий январский понедельник посреди моего цветочного салона возник маленький скрюченный старичок. Интеллигентным движением правой кисти он смахнул с поля широкой фетровой шляпы снег, а затем, достав из тряпичного мешочка очки, принялся осматривать витрины.

– Добрый день! – поприветствовала я гостя дежурной фразой.

– Милая, а мне бы парочку хризантем. А то у моей ненаглядной сегодня день рождения, если без цветов заявлюсь съест ведь меня зараза с потрохами! – и он тихонько рассмеялся.

В его выцветших глазах еще виднелась былая синева.

– Да пожалуйста! Какие вам? У нас есть и розовые, и белые, и желтенькие.

– Ну уж нет, – строго сказал он, погрозив указательным пальцем, – желтенькие оставьте себе! А то упрекнет еще меня, что бросить ее захотел. Она ж это, – он продолжил шепотом, – к соседке с первого этажа ревнует. Хех. А вам женщинам только повод дай. Это для вас ведь, как красная тряпка для быка. Ну да ладно, не будем об этом. Милая моя, дайте мне пожалуйста тех цветочков, которые не желтые, но свежие.

– Сколько?

– На штучек пять моей пенсии хватит, — оптимистично заметил утренний посетитель. – Красивая ты, как моя Люська в молодости. Эх, как мы с ней раньше зажигали! У кого именины, отец берет гармошку и начинает играть. Вся улица у нас дома собиралась, а Люська моя выйдет на центр зала и ну давай то кадрили плясать, то польку. Все аплодируют. Мужики все местные на нее заглядываются. Приходилось всегда быть настороже. А сейчас уж внуков нянчим.

– Сколько внуков у вас? – спросила я, накладывая цветочные стебельки друг на друга.

– Да пятеро пока. От младшенькой все никак не дождемся. У вас ведь сейчас одна карьера, да гулянки на уме. А я так скажу: главное в жизни семья! Сколько бы моя Люська меня не пилила, а все равно люблю ее чертовку больше жизни. А борщ какой вкусный она варит! С ума сойти! Хочешь секрет? – спросил дедушка.

– Конечно.

– Чтобы хорошего мужа найти – надо уметь борщ варить.

– Неужто?

– Точно тебе говорю. Наваристый такой, сочный. Чтобы ух! Попробовал мужик одну ложку и сразу влюбился.

– И что без борща никак?

– А вот никак, – отрицательно покачал мой пожилой собеседник головой.

– Правду значит говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, – заметила я.

– А то! Ну еще верность не помешает, но борщ все же важнее!

И он снова рассмеялся.

– С вас 500 рублей.

– Вот женщины! Только и норовят в кошелек залезть, – в шутку сказал он. – Держи. Спасибо за букет. Пышный то какой получился!

– Надеюсь, ваша Людмила оценит.

– Оценит она! Конечно! Попрекнет недобрым словом, что деньги потратил зря!

– Ну что вы!

– Ладно. Все. Чао.

– До свидания!

Вслед за вышедшим на зимнюю улицу дедушкой в салон ворвался ледяной ветер. Он волной прокатился по полу пока гостеприимный воздух моего маленького благоухающего салона не согрел его своим теплом. Новую порцию холода с собой принес очередной посетитель.

– Добрый день! – вручила я ему с порога приветствие, будто промоутер флаер.

– Добрый, – бросил мужчина в ответ в довесок с контрольным беглому взгляду.

Он уже было переключился на витрины, как вдруг вновь обратил на меня свой взор. Лицо его казалось удивленным. Он с любопытством разглядывал меня издалека, а затем сделал шаг вперед и стал всматриваться еще пристальнее. Его

серо-голубые глаза сияли посреди лица, словно два горных озера. От столь неприкрытого внимания со стороны симпатичного незнакомца мне стало неловко.

– Марианна? Марианна Ромашкина?

– Э... да...

– Поверить не могу! Я, я, Даниил... Мы в школе вместе учились... В начальной, а потом меня перевели.

– А... – замычала я в непонимании.

– Ну, помнишь я на уроке изо еще учительницу из водного пистолета расстрелял? – продолжил он.

– Даня... Ткаченко? – неуверенно спросила я.

– Да!

– С ума сойти!

– Сколько лет сколько зим... – философски сказал он.

– Это точно. Давненько я тебя не видела. А ты изменился.

Из некогда шуплого одноклассника, которого я помнила еще мальчишкой теперь вымахал крепкий и весьма привлекательный мужчина. Даже сквозь плотную вязку его свитера выдавались вперед объемные руки и грудь.

– А я из Индии вчера вот только вернулся, – признался Даниил.

– Круто. Отпуск?

– Ну можно и так сказать. Отправился на долгосрочные каникулы, чтобы отдохнуть от этого брэнного мира, – сказал он без намека на шутку. – Полгода там жил.

– Ого.

– Да, немалый срок.

– И как там море?

– Веришь нет, но я заскучал по родным березкам. Надоело это море! Это только первое время не можешь на него налюбоваться, а потом привыкаешь.

Его голос звучал убаюкивающе спокойно и даже будто повергал в легкий транс.

– Ты значит флористом стала? – совершенно искренне поинтересовался бывший одноклассник.

– Ага.

– Может как-нибудь по чашечке кофе выпьем? – предложил он.

– Да, можно.

– Давай мне тогда свой номер?

– Вот визитка, здесь все написано.

– Супер. Ну, до встречи, Марианна.

– До встречи Даниил.

***

Льдинки неохотно таяли в бокале с маргаритой. Прозрачные кубики слонялись по поверхности коктейля все равно, как одинокие женщины по пятницам в барах, а ударившись о стекло, посыпанное солью, вновь возвращались на исходную. В этот будничныи вечер, бар был практически пуст. В одном углу сидела интеллигентная парочка влюбленных тинейджеров, в противоположном – подруги, разделившие на четверых сырную тарелку и бутылку розового вина, а по се-

редине разместились мы с Викой. Моя Вика вообще-то дама замужняя и в бары ходила исключительно за компанию со мной, но в этот раз алкогольный коктейль в вечер понедельника с ней за компанию распивала уже я.

– Смотрю, а у нее кровь из носа ручьем хлещет. Я говорю: Ксюха, че нюни распустила беги в медпункт. А тот стоит ржет на весь спортзал. Я кричу ему: Кондратьев, зараза! Кто тебя учил так подавать?! Сейчас Кузнецова вернется от медиков извинишься перед ней, иначе живо родителей в школу вызову. А он, ты представляешь, что говорит: «Викулечка», – это он меня так называет – своего преподавателя, – «ты, говорит, лучше меня к себе на хату вызови и тогда мы с тобой поговорим по-взрослому». Не, Марианка, это ты правильно сделала, что из школы ушла. Я тоже хочу уволиться, – и Вика сгрызла дольку лайма прямо с кожурой, – фух! Горький и кислый прям, как учительская жизнь.

– Брось эти глупости! Сейчас же! Ты же обожаешь свою работу. У тебя мама – физрук, папа – физрук, брат – физрук, только сестру чего-то в народные танцы понесло. Это у вас семейное.

– Когда такое происходит мне хочется все бросить. Что за дети пошли? Видят молодого педагога и считают, что им все дозволено.

– Это же из семьи идет. Невоспитанные родители – невоспитанные дети.

– Эх! Двойную маргариту в студию! – крикнула Вика и

ударил кулаком по столу.

Бородатый бармен подмигнул ей, дав понять, что заказ принят. Пока подруга обменивалась «любезностями» с барменом у меня зазвонил телефон. На дисплее высветился неизвестный номер.

– Алло?

– Алло, привет, – из трубки звучал мужской голос и по его ровному тону я сразу поняла, что это Даниил. Однако своей осведомленности я не показала.

– Кто это? – как ни в чем не бывало спросила я.

– Это Даниил.

– А, Даниил, – постаралась я изобразить в голосе удивление, – не ожидала твоего звонка.

Тут Вика, уже сраженная здешней маргаритой, будто воскресла.

– Даниил? Какой еще Даниил?! – вторглась она в разговор.

– Привет! – отвечала я, попутно отбиваясь от атак возмущенной подруги.

– Как дела? – поинтересовался он.

– Да замечательно, вот с подругой в кафе сидим.

– Кафе – это хорошо. А я вот хотел тебя пригласить куда-нибудь... Чаю бы попили, вспомнили школьные годы.

– Давай, конечно. Только не сегодня, а завтра работаю.

– Так давай я после работы тебя заберу? Покатаемся по ночному городу?

– Отличная идея. Я до 8 работаю, подъезжай тогда к за-

крытию салона.

– Ок.

– До завтра!

– Пока.

– Я не поняла, – возмутилась Вика. От негодования кожа между бровей у нее собралась в гармошку, – что за Даниил у нас завтра подъедет?

– Да, одноклассник бывший. Сегодня случайно в салоне встретились.

– Вот те здрасьте! Вы посмотрите какая скрытная мамзель. У нас тут новый ухажер на горизонте хмурой личной жизни, как солнышко ясное нарисовался, а подруга ни сном ни духом.

– Ну, Вика!

– А что Вика! У нее такие подвижки в амурных делах, а с подружкой об этом и словом не обмолвилась.

– Да я же ни на что не рассчитываю. Он меня только сейчас пригласил погулять.

– Молчать! Маргариты нам!

***

– 56, 57, 58, 59, – вслух считала я секунды до завершения рабочего вечера.

Часы пробили положенное время, а мой голубоглазый рыцарь так и не подоспел. Я подождала еще 10 минут, затем взяла веточку кустовой хризантемы и пустила ее на гадание.

– Любит, не любит, любит, не любит, любит ....

Вердикт моего цветочного эксперта был неутешительным – не любит. «Эх», подумала я, а тем временем часы уже показали 20 минут девятого. Расстроенная опозданием Даниила, я захлопнула рольставни и уже была готова накинуться на него с заявкой на легкую претензию, как он объявился сам – позвонил.

– Марьяша, привет. Срочное дело. Задерживаюсь.

– О как. Ну, ...

– Извини, ради бога, – перебил меня Даниил, – ты поезжай тогда домой, а я подъеду прямо к тебе. Часиков в десять норм?

«Хитрый план. Приедет ко мне домой, а потом еще в гости напросится», – раскинула я в голове. Впрочем. Если он надеется в этот вечер залезть ко мне под юбку, то не получится. Не на ту напал, Данечка.

– Ок! – ответила я ему.

Вопреки моим пессимистичным ожиданиям ровно в десять Даниил сигнализировал о своем приезде.

– Стою прямо у первого подъезда, – сообщил он.

– Ок. Буквально 10 минут, и я выйду.

Что там греха таить, я была готова еще час назад, но дабы потомить своего возмужавшего одноклассника сладким ожиданием решила, как любая приличная дама, задержаться на 15 минут. Женский этикет. В ботинках и пальто я приземлилась на табуретку и принялась высидывать положенное время. Когда стрелка проскочила последний круг я

надушилась, поправила локоны, обвела губы красной помадой и ринулась в бой.

К моему удивлению у подъезда никого не было. Я немного прошлась по двору, но заведенных машин так не обнаружила. Зато из мрачных дворовых подворотен мне навстречу вывалился дядя Юра – местный старожил, пьяный, но безобидный.

– Добрый вечер, – радушно сказал он.

– Добрый вечер, дядь Юра, – ответила я.

– Сразу видно на свидание идет: вся цветет и пахнет.

Я улыбнулась в ответ.

– Стоит он того? – спросил сосед, разморенный явно не первой бутылкой пенного напитка, облокотившись на покоренную уличной жизнью лавку.

«А кто ж его знает? Я его сегодня второй раз увижу после столь давней разлуки», – подумала я, но правду не сказала. Уж больно благородным становился дядя Юра под действием горячительного и все норовил кому-нибудь помочь. Особенно женщинам. За любую несправедливость мог зарядить в нос. «Огрести» в такой вечер можно было хоть за дело, а хоть бы и нет.

– Да, стоит, – ответила я, чтобы избежать проблем.

– Если только пальцем тронет, скажи. Морду набью! – темпераментно заметил сосед.

– Обязательно, дядь Юр.

Зимний мороз неприятно пощипывал мои бедра, завер-

нутые в капроновые колготки. Я все бродила по двору в поисках Даниила, но тут раздался звонок.

– Алло, Даниил, а ты где? – сходу спросила я.

– Это ты где? Я стою у первого подъезда, как ты и сказала.

– И я тоже тут. Только тебя здесь нет.

– Вообще-то я здесь.

– Маловероятно, – рассмеялась я.

«Может он призрак и ждет меня в параллельной вселенной?» – подумала я и испугалась собственных мыслей.

В итоге мы все-таки встретились. Он ошибся в номере дома и встал у соседней многоэтажки. А еще говорят, что у женщин с цифрами плохо... Ну, ну.

Мы прокатились немного по ночному двору, а затем заехали в машине с горячим кофе и сэндвичами.

– Как тебя вообще в Индию занесло? – поинтересовалась я.

– Да решил в один момент кардинально изменить жизнь. Расстался с девушкой, с которой три года были вместе, на работе был кризис. Вообще какая-то депрессия на меня накатила, и я уехал.

– А почему вы с девушкой расстались?

– Она семью хотела, а я нет, – ответил он, – но сейчас у меня такое желание уже появилось, – поспешил добавить он, как бы оправдываясь.

– И что ты там делал? Чем занимался?

– Изучал всякие медитативные практики. Начал искать

свое призвание. Потом как-то так получилось, что и другим людям стал в этом вопросе помогать. Увлёкся психологией и сейчас продолжаю ее изучать. Теперь это дело моей жизни.

– Так ты переучился на психолога?

– Нет. Психология, Марианна, это веление сердца. Учился я на юриста. Но мое призвание, – одухотворенно изрек он, – помогать другим людям искать их призвание.

– Хм, без образования заниматься медицинской практикой, – скептически заметила я.

– Ты знаешь, в Индии такие вещи открываются! Йога и медитации очень помогают раскрыть свои внутренние способности. К тому же многое я изучал по интернету: онлайн-лекции, семинары.

– И каково же, по-твоему, мое призвание? – бросила я ему вызов.

– Ну, – сказал он, оценивающе взглянув на меня, – я думаю ты танцовщица.

– Я, конечно, училась на нее, но сейчас пошла по другому пути. Так что мне, кажется, твое внутреннее чутье тебя подводит.

– Нет, – уверенно сказал Даня, – оно меня никогда не подводит.

Я не заметила, как начала тонуть в его голубых глазах. Они манили меня своей глубиной, к тому же голос у него был такой спокойный и ровный, а мышцы, так сексуально выступали из-под футболки, что в один момент я впала в какое-то

слабоконтролируемое забытьё. Я мельком слышала его рассказ про Тибет, и уже представляла, как он берет меня где-нибудь в окрестностях летнего дворца Далай-ламы. Периодически до меня доносились слова: Шри-Ланка, буддизм и священные коровы. И мне вдруг очень захотелось ощутить, как Даниил ласкает меня не только словами, но и своими мускулистыми руками. Он все рассказывал, а я все сильнее погружалась в свои фантазии. На секундочку я позволила себе представить, каким бы у нас был с ним первый поцелуй, а потом разгоряченное воображение само подкинуло мне картину нашего объятия, а затем снова поцелуя, только уже покрепче. И вот он уже хватает меня за возбужденную грудь и раздвигает пышущие жаром бедра, потом отбрасывает на заднее сиденье и ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.